

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Над Гэмелем горело небо,
Всю ночь гремела канонада.
А мы в землянках без наката,
Крова лишённые и хлеба,
— Ждали родимого солдата!
Всего за сорок километров.
...Стоял ноябрь. Гуляли ветры.
Деревней, где своих мы ждали,
Той ночью немцы отступали,
И сквозь огонь, как сон-картины,
Зелёные я видел спины...
Ещё (забуду ль?!) — от колодца,
Чтоб навести, видать, испуг
— Веревкой схваченного хлопца
Волок по глыбам конь-битюг.
И... тишина. Боялись даже
Заговорить, но как молчать?
...Рассвет... Вдруг — слышим: "Наши, наши!"
И наших бросились встречать!
И первыми из тишины
Мы выпрыгнули — пацаны!
...О боже! Видел потом фильмы,
Такого в фильмах не учли:
В бинтах, оборванные, в глине —
Солдатики понуро шли.
Какие это вспомнят фильмы?
Хоть я солдат боготворил...
...Один — хромающий, бессильный,
Винтовку по земле тащил.
Аж сердце детское заныло,
Я так был этим удручен...
Не до объятий хлопцам было,
Даже улыбки ни при чем!
Не сказки все это, не сказки.
Стоит минувшее в глазах.
Это назавтра — песни, пляски.
Все веселятся, в орденах...
Такая в жизни есть промашка,
Никто не станет отрицать;
Передних бьют, передним тяжко,
Их забывают награждать!
Пускай случалось нелегко мне,
Но перед правдой был в долгу.
Все это помню, помню,
Не рассказать — я не могу!